

На правах рукописи

УДК: 811.161.1

Парышева Екатерина Викторовна

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ РЫНОК: СИСТЕМНЫЕ И
ТЕКСТОВЫЕ РАКУРСЫ**

Специальность: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2023

Работа выполнена на кафедре русского языка федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена».

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Черняк Валентина Данииловна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор, профессор Высшей школы международных отношений федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

Дзюба Елена Вячеславовна

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры медиакоммуникационных технологий федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения»

Прокофьева Виктория Юрьевна

Ведущая организация:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

Защита состоится «15» июня 2023 года в 16.30 часов на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.018.11, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», по адресу: 199053, г. Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д. 52, ауд. 48.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп.5) и на сайте университета по адресу:
https://dissер.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000000922.html

Автореферат разослан «_____» апреля 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Ефремов Валерий Анатольевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена исследованию лексико-семантического поля *рынок* (ЛСП *рынок*). Объектом рассмотрения являются как системные и ассоциативные связи, организующие поле, так и те трансформации, которые затрагивают единицы семантического поля *рынок* в различных типах текстов.

Изучение лексического значения и системных связей ядерной леммы *рынок* лежит в основе реконструирования одноименного лексико-семантического поля. Его организация определяет разные аспекты предпринятого исследования. Антропоцентрическое направление современных исследований предполагает обращение и к ассоциативным полям, органически связанным с лексико-семантическими. В ассоциативно-семантических полях обнаруживается сочетание ассоциативных и системных семантических связей изучаемого слова. Текстовые поля включают как проекции системных лексико-семантических полей, так и многообразие ассоциативных связей. Таким образом, логика исследования подразумевает движение от изучения системных значений и связей слова к его ассоциативным связям, а затем к текстовому полю и трансформациям, которым подвергается совокупное ассоциативно-семантическое поле в текстах различных типов.

Собственно лингвистические и лингвокогнитивные исследования последних десятилетий показали, что все изменения, происходившие и происходящие в действительности, отражаются и в языке. В силу чрезвычайной подвижности словарного состава языка, который чутко реагирует на изменения в социуме, в современных семантических исследованиях выделяются ключевые слова эпохи, или «ключевые слова текущего момента» [Шмелева 2009]. Интерес к жизни слов, отражающих своеобразный «нерв времени», дает начало многим лингвистическим проектам, в которых исследуется жизнь слов, меняющихся со страной, эпохой, людьми [Два века... 2016: 4; Логунова, Мазитова 2013]. Рассматриваются специфические и актуальные для определенного дискурса лексические единицы [Шестакова, Яковлева 2018; Левонтина, Шмелев 2019; Полянская 2019; 2020].

Актуальность исследования обусловлена, прежде всего, тем, что для современной лингвистики, развивающейся в рамках антропоцентрической парадигмы и обращенной к проблемам языковой личности, чрезвычайно важным становится изучение способов вербализации фрагментов действительности, значимых для языковой картины мира носителя языка, в различных типах дискурсивных практик. В концепте *рынок* находят отражение серьезные, подчас коренные, экономические, политические (в том числе идеологические), социальные изменения и представления об окружающей действительности. В вербализации концепта *рынок* участвуют лексические единицы соответствующего лексико-семантического поля.

Объект исследования – лексико-семантическое поле *рынок*, воплощенное в совокупности системных связей (парадигматических, синтагматических, ассоциативно-деривационных) его единиц и реализующееся в различных типах дискурсивных практик.

Предмет исследования – структура лексико-семантического поля *рынок* в системном аспекте и в текстовых реализациях, трансформации поля, обусловленные особенностями коммуникации.

Цель работы – изучение особенностей организации лексико-семантического поля *рынок* (ядерных, приядерных, периферийных компонентов), его взаимодействия с другими лексико-семантическими полями русского языка, а также реализации его семантического потенциала в художественных и публицистических текстах.

Задачи исследования:

1. Определить принципы организации исследуемого поля и его роль в вербализации одноименного фрагмента действительности;

2. Рассмотреть материалы толковых словарей с целью определения основных лексических значений ядерного слова, семантических компонентов, представленных в лексических значениях, а также возможных приядерных и периферийных компонентов поля;

3. Изучить материалы идеографических словарей с целью определения категориальных сфер, включающих понятие *рынок*; на этой основе выявить важнейшие когнитивные, субъективно-модальные и ассоциативные составляющие поля;

4. Проанализировать ассоциативное поле *рынок* на основе данных ассоциативных словарей;

5. Описать общую структуру ассоциативно-семантического поля *рынок* в его соотношении с лексико-семантическим полем, выявить зоны пересечения с другими полями на основе данных различных лексикографических изданий;

6. Проанализировать корпусные данные и отдельные фрагменты современных прозаических текстов с целью определения возможных трансформаций семантического поля *рынок* в художественном дискурсе;

7. Изучить возможности ДетКорпуса для решения исследовательских задач лексической семантики и выявить особенности представления поля *рынок* в текстах детской литературы;

8. Определить особенности функционирования единиц поля *рынок* в газетно-публицистическом и в тесно с ним связанном, хотя и обладающем своей спецификой, социально-экономическом дискурсе;

9. Определить возможные трансформации поля *рынок*, обусловленные особенностями различных текстов, сопоставить лексико-семантическое, ассоциативно-семантическое и текстовое поле *рынок*, выявить специфику их взаимодействия.

Материалом исследования послужили лексикографические издания различных типов (толковые, идеографические, ассоциативные словари, словари синонимов и концептов русского языка), корпусы (основной, газетный и поэтический подкорпусы НКРЯ; впервые в качестве материала лингвистического исследования использованы данные ДетКорпуса), а также фрагменты произведений современных авторов (А. Биргера, Д. Рубиной, В. Алейникова, Г. Яхиной, А. Иванова, А. Архангельского, А. Берсеновой). Для более точного и

корректного толкования отдельных экономических понятий используются специальные словари экономических терминов.

Рабочая гипотеза исследования: лексико-семантическое поле *рынок* принципиально динамично, что обусловлено его погруженностью в социокультурный контекст. В разных текстах поле *рынок* трансформируется, обретая при этом специфичные для определенного типа дискурса свойства и обнаруживая разные формы взаимодействия с другими полями лексической системы русского языка.

Научная новизна работы состоит в выявлении тесного взаимодействия системных и текстовых связей лексико-семантического поля *рынок*, проявляющегося в различных дискурсивных практиках. На материале значимого фрагмента действительности показана взаимосвязь и взаимообусловленность полей разных типов.

В работах по лексической семантике в последнее десятилетие подробно рассматриваются различные аспекты ЛСП русского языка, вербализующих ключевые фрагменты русской языковой картины мира [Муратов 2015; Кузнецова 2015; Баженов 2018; Лю 2018; Агорен 2021; Цзян 2022]. Активно исследуются воплощения ЛСП в художественных текстах, значимость полей в авторской языковой картине мира [Бут 2014; Тюрин 2017; Шоленташ 2019; Хо 2022; Некрасова 2022]. Анализ ЛСП становится основой для сравнительно-сопоставительных исследований картин мира в различных языках [Баранова 2013; Цуй 2021]. Отдельные работы посвящены особенностям и динамике терминологического употребления понятия *рынок* [Карпухина 2001, 2007; Папазян 2007], истории развития торгово-экономической лексики в сравнительно-сопоставительном аспекте двух языков (например, русского и сербского) [Мароевич 2004]. В аспекте методики преподавания РКИ изучается поле *рынок* [Лян Юйцзе 2005], рассматривается специфика экономической терминологии в определенных типах текстов [Хуонг Тхи Тху Чанг 2016]. Другие работы ориентированы на изучение русской языковой картины мира, языковой личности современника, его восприятия экономической реальности [Томашевская 2000; Осипова 2003]. Лингвистические исследования последних десятилетий проводятся в русле когнитивистики, лингвокультурологического направления и концептуального анализа. В центре таких исследований находится концепт, связанный с товарно-денежными отношениями: изучается концепт *торг* в русской и английской лингвокультурах [Петелина 2004], анализируются содержание и структура концептов *аптека*, *деньги*, *здоровье* в русском языке [Пенягина 2022].

Лингвокогнитивный анализ предполагает изучение ментальных образований и структур – концептов, однако для данного диссертационного исследования принципиальна ориентация на анализ ЛСП, которое вербализует ментальные категории и представляет собой их проекцию на языковую систему.

Положения, выносимые на защиту:

1. Лексико-семантическое поле, формируемое вокруг слова *рынок*, вербализует аксиологически важный фрагмент русской языковой картины мира.

2. Слово *рынок* можно отнести к ключевым словам эпохи, отражающим сложный и противоречивый характер экономических, социально-политических изменений, что подтверждается комплексом лексикографических данных (толковыми, идеографическими, ассоциативными словарями, словарями концептов, словарями неологизмов и ключевых слов русского языка).

3. На основании материалов толковых, идеографических и ассоциативных словарей выявлена общая структура сложного ассоциативно-семантического поля, специфика которого заключается в диффузности: расширение поля и объединение лексических единиц внутри него обусловлены полисемией ядерной лексемы, наличием трех основных, тесно связанных друг с другом лексических значений (“место торговли”, “сфера товарно-денежных отношений”, “рыночная экономика”).

4. Ядерные и приядерные компоненты ассоциативно-семантического поля *рынок* отражают его системные связи (парадигматику, синтагматику, деривационные связи), периферийные компоненты вербализуют индивидуальные оценки и ассоциации носителей языка.

5. Ассоциативно-семантическое поле *рынок* в силу своей диффузности активно взаимодействует с другими полями русского языка (*торговля, деньги, пространство, человек, звук, движение, политика*) и входит в макрополе *экономика* как неотъемлемая его часть.

6. Динамика семантического поля *рынок*, трансформации его текстовых реализаций, актуализация одних компонентов поля и деактуализация других зависят как от социально-экономических, политических изменений объективной реальности, так и от индивидуального опыта носителей языка.

7. Единицы текстового поля *рынок* играют важную роль в организации текстовых фрагментов современной художественной литературы, поскольку вербализуют важные общекультурные и индивидуально-личностные представления носителей языка.

Методы исследования. В работе используются методы компонентного и дефиниционного анализа. Важнейшим исследовательским методом стал метод поля, предполагающий членение языкового пространства на иерархически организованные структуры с выделением ядра, приядерной зоны и периферии. С помощью контекстного анализа исследуются корпусные данные и фрагменты текстов, содержащие единицы поля *рынок*.

Теоретическая значимость работы связана с комплексным исследованием динамичного и значимого в социокультурном аспекте фрагмента языковой картины мира, его взаимодействий с другими участками языковой системы и трансформаций в различных дискурсивных практиках. Предложенные в работе ракурсы исследования могут быть использованы при изучении других фрагментов языковой картины мира с выраженной социокультурной значимостью.

Практическая значимость исследования определяется возможностями применения выработанного алгоритма анализа лексико-семантического поля для изу-

чения других семантических объединений в русском языке. Результаты исследования также могут быть использованы в практике преподавания русского языка (на занятиях по лексикологии, лексикографии, лингвистическому анализу текста).

Апробация работы. Основные положения и результаты научного исследования опубликованы в 10 работах, в том числе в 6 из списка рецензируемых научных журналов, входящих в перечень ВАК, и освещались в докладах на конференциях: Всероссийской научной конференции, посвященной 250-летию Ивана Андреевича Крылова «Слово. Словарь. Словесность» 13–14 ноября 2020 г., Санкт-Петербург; Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Функциональная грамматика: теория и практика» 25 февраля 2021 г., Чебоксары; XXVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» 12–23 апреля 2021 г., Москва; Международной научно-практической онлайн-конференции, посвященной 90-летию Воронежского государственного педагогического университета, «Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителя-филолога» 20 декабря 2021 г., Воронеж; Всероссийской научной конференции «Слово. Словарь. Словесность: к 100-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Веры Васильевны Степановой» 16–17 ноября 2022 г., Санкт-Петербург.

Структура работы продиктована логикой исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, списка словарей и трех приложений. В Приложении 1 представлены словарные статьи из различных лексикографических изданий, Приложение 2 содержит примеры употребления слова *рынок*, извлеченные из Национального корпуса русского языка, а также текстовые фрагменты современной художественной литературы. В Приложении 3 содержатся данные о проведенном ассоциативном эксперименте.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность исследования, формулируются его цель и задачи, раскрываются новизна и практическая значимость работы, приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В Главе 1 «Структура семантического поля *рынок*» лексико-семантическое поле рассматривается как способ вербализации фрагмента действительности, на материале толковых словарей исследуется динамика лексического значения ядерного слова *рынок*, *рынок* изучается как ключевое слово русской языковой картины мира и ключевое слово эпохи (по данным словарей лексики конца XX – начала XXI в.). В главе представлены особенности категоризации понятия *рынок* по данным идеографических словарей, а также ассоциативные связи и прагматические потенции исследуемой лексической единицы, описана общая структура ассоциативно-семантического поля *рынок* и приведена соответствующая схема.

Для различных семантических объединений слов (лексико-семантического, ассоциативно-семантического поля) значима центральная лексема, вокруг которой группируются семантически связанные с ней единицы. В поле с ядром *рынок*

вербализуются значимые с точки зрения носителя языка явления быта и повседневности, а также отражаются культурно обусловленные ценности, идеологические настроения как отдельного индивида, так и общества в целом.

На первом этапе исследования ЛСП *рынок* в аспекте системной семантики предпринято обращение к разнообразным лексикографическим источникам: этимологическим, толковым, идеографическим, ассоциативным словарям, словарям ключевых слов и концептов русского языка.

Анализ этимологических и толковых словарей позволяет сделать вывод о том, что первичным для слова *рынок* является значение “место торговли” (эта семантика закреплена в словарях XVIII–XIX вв.). Значение “сфера товарного обращения, товарооборота”, имеющее терминологическое происхождение, закрепляется в первой половине XX в. в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова. Зона иллюстраций демонстрирует семантические трансформации, связанные с идеологическими и социально-политическими изменениями (*Борьба империалистических стран за рынки; выбросить на рынок*). Идеологические оценки сохраняются в «Большом академическом словаре» и в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова (*борьба за мировые рынки, колхозный рынок*). В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, напротив, исчезают семантические компоненты, мотивированные советской идеологией, и появляются понятия, отражающие новые явления экономической жизни страны в конце XX – начале XXI в. (*блшинный рынок*).

В «Большом толковом словаре русского языка» (ред. С.А. Кузнецов) зафиксировано значение “система общественных отношений, основанная на товарно-денежном обращении, товарообороте”. Иллюстрации дают представление о переходных процессах в экономической системе позднего советского и постсоветского периода: *переход от плановой экономики к рынку, сторонники рынка* (рыночной концепции).

Словари отражают не только изменение лексического значения исследуемой единицы (постепенное вытеснение на второй план значения “место торговли”, появление новых значений), но и важнейшие явления экономической и социально-политической жизни страны.

Возросшая актуальность слова *рынок* и признание его одним из ключевых слов русской языковой картины мира во многом обусловлены происходящими изменениями в общественно-политической и экономической жизни страны в конце XX – начале XXI в., в связи с чем появляется значение “сфера товарно-денежных отношений”, а затем актуализируется семантика “рыночная экономика”. Вслед за этим расширяются сочетаемостный и словообразовательный потенциал слова, сфера его употребления, изменяются особенности его функционирования в речи, что отражено, например, в словаре-справочнике «Новые слова и значения: по материалам прессы и литературы 90-х годов XX в.» В связи с актуализацией различных значений слова *рынок* формируется несколько групп дериватов: 1) существительные-номинации сфер товарно-денежных отношений (*арт-рынок, пейджинг-рынок, пиар-рынок* и др.), 2) существительные, отражающие вариации перехода к рыночной экономике (*антирынок, полурынок, псевдорынок*,

квазирынок), 3) номинации лиц по отношению к рыночной экономике (*антирыночник, радикал-рыночник*), 4) имена прилагательные, отражающие соответствие или несоответствие принципам рыночной экономики (*псевдорыночный, прорыночный*), 5) имена прилагательные, отражающие принципы экономики (*планово-рыночный, свободно-рыночный*), 6) имена прилагательные, характеризующие состояние экономики с точки зрения отношения к началу рыночных реформ (*дорыночный, предрыночный*), 7) наречия, образованные от имен прилагательных п. 4 (*антирыночно, по-рыночному, прорыночно*). В примерах употребления, взятых из публицистики 90-х годов, отчетливо видны отрицательные оценки сторонников рыночной экономики и нового экономического уклада.

Использование идеографических словарей, сочетающих лингвистический принцип антропоцентризма с системоцентризмом лексикографии, важно для исследования языковой картины мира и способов ее вербализации. Рассмотренные идеографические словари («Русский семантический словарь», «Большой толковый словарь русских существительных», «Большой толковый словарь синонимов русской речи») не идентичным, но сходным образом относят *рынок* к нескольким понятийным сферам: пространство, учреждение и организация, сфера экономической жизни общества, общество и его устой.

Рассмотрение материалов словаря «Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации в языке и речи» позволяет поставить вопрос о соотношении понятий «концепт», «слово» и «лексико-семантическое (семантическое) поле». Структура семантического поля может стать основой для построения структуры концептуального поля. В семантическом поле представлены средства вербализации концепта, а отдельные компоненты исследуемого поля дают доступ к пониманию концептуально важных признаков для носителя определенного языка. В качестве основы для описания концептов в словаре концептосферы принимается полевая структура. В приядерную зону включены лексические репрезентанты концепта (*базар, ряды, барахолка* и др.), в ней отражена специфика пространственной и временной организации торгового процесса, конкретизируются атрибуты рынка, его социально-экономическая функция. В ближнюю периферию концепта *рынок* входят понятия о цене и торговле, в этой же зоне описывается обстановка на рынке (*шум*), приводятся номинации продавцов (*спекулянт, скупщик, барышник* и др.) и особенности их поведения («громко расхваливают свой товар, приглашают посмотреть его»). Дальнюю периферию составляют когнитивные признаки, выражающие субъективно-модальные и оценочные смыслы (*рынок – «место, где можно приобрести товар по более низкой, чем в магазине, цене», «место, где покупателя могут обмануть»*).

Выделенные понятийные сферы соотносятся с закрепленными в толковых словарях значениями слова *рынок* и иерархически организуют концептуально важные признаки, позволяющие более точно представить структуру ЛСП *рынок*, которое содержит лексические репрезентанты данного концепта.

Ассоциативные словари выявляют тезаурус усредненной языковой личности и дают доступ к языковому сознанию носителя определенной лингвокультуры.

Ассоциативно-семантическое поле, полученное в результате обработки данных ассоциативных экспериментов (АЭ), тесно связано с ЛСП, однако при этом воплощает также индивидуальные потенции слова-стимула.

Согласно данным «Русского ассоциативного словаря» (РАС), в ядро ассоциативного поля (АП) *рынок* входит слово *базар*. Многие реакции вызваны актуализацией значения “место торговли” (*толкучка, барахолка; блошинный, колхозный; купить; крытый; Апрашка, Басманный, Даниловский*). Периферийные компоненты поля вербализуют важные представления об обстановке (*толпа, шум*), людях (*армяне, грузин, воры, барыга*), товарах (*цветы, яблоко, шмотки*) на рынке.

Среди реакций, актуализированных значением “сфера товарно-денежных отношений” и “рыночная экономика”, выделяются компоненты устойчивых сочетаний: *сбыта, черный, мировой, валютный*. В АП включены реакции, мотивированные идеологическими позициями: *капитализм, советский*. Ряд единичных реакций отражает оценку экономической ситуации: *абсурд, дикий, неуправляемый, угроза, шок, стихийный*.

Материалы обратного «Русского регионального ассоциативного словаря» показывают, что основными стимулами, вызвавшими реакцию *рынок*, стали *товары* и *монополия*. Наиболее актуальной при этом является семантика “сфера товарно-денежных отношений”. В 80-е–90-е гг. XX в. нарождающаяся рыночная система оценивалась как опасная, ассоциативные эксперименты начала XXI в. демонстрируют, что подобные ассоциации исчезают (стимул *стабильность*). Однако для описания условий, в которых существует рынок, сохраняются отрицательные коннотации (стимул *коррупция*).

Сравнение данных обратного РАС и обратных региональных ассоциативных словарей говорит о незначительных трансформациях стимулов, вызвавших реакцию *рынок*: происходит постепенное смещение фокуса со значения “место торговли” на значение “экономическая система”. Однако они могут быть связаны не только с экономическими изменениями, но и с возрастом испытуемых: в АЭ принимали участие молодые люди, для которых *рынок* в значении “место торговли” менее актуален с точки зрения повседневного опыта. Проведенный нами в ноябре 2022 года АЭ среди студентов 1 курса бакалавриата РГПУ им. А.И. Герцена (всего в эксперименте участвовало 108 человек) демонстрирует иные результаты: испытуемые склонны ассоциировать *базар* и *рынок* с местами торговли. В АП *рынок* закрепляются ранее не выявленные ассоциации, отражающие рефлексии о конкретном историческом периоде (*90-е, девяностые*), о состоянии современной экономической системы (*санкции*).

Таким образом, семантическое поле (СП) частично включает в себя свойства ассоциативного поля; языковые единицы АП могут входить в СП на основе внутрисистемной и внесистемной, ассоциативной, связи. Ассоциативно-семантическое поле (АСП) объединяет лексические единицы как на основе системных связей, так и на основе вторичных связей, возникающих между стимулом и его ассоциатами.

Описание общей структуры АСП *рынок* предполагает синтез данных различных лексикографических изданий, при этом учитываются не только

компоненты значений, закрепленных в толковых словарях, но и закономерности категоризации соответствующего понятия в идеографических словарях, а также компоненты АП *рынок*. Так как лексема *рынок* представляет собой полисемант, соответствующее АСП на первом этапе реконструирования расчленено на большие семантические объединения слов, каждое из которых соответствует одному из значений, закрепленных в словарях: “место, учреждение торговли, торговая организация”, “сфера товарно-денежного обмена”, “рыночная экономика” (экономическая система, при которой возможно свободное и конкурентное товарно-денежное обращение).

В наиболее обширной области АСП, ядром которой является слово *рынок* в значении “место торговли”, приядерная зона представлена лексико-семантическими группами (ЛСГ) существительных и прилагательных (синонимами – *базар, ярмарка* и др., дериватами – *рыночный, рыночник*). В ближнюю периферию входят ЛСГ глаголов и существительных купли-продажи (*продавать, продажа, забирать*); ЛСГ существительных-номинаций людей (*торговец, перекуп, частник, барышник*). Дальнюю периферию составляют ЛСГ глаголов движения (*идти, съездить*); ЛСГ существительных, объединенных семой «товар» (*продукты, платье, дыня*); ЛСГ прилагательных и существительных, выражающих ценность и качество товара (*дешевый, рухлядь*); ЛСГ существительных-номинаций людей (*люди, воры, армянин, чурка*); ЛСГ существительных и прилагательных, выражающих оценку рынка (*обман, толкотня, пустой, богатство, безобразный*), а также ЛСГ прилагательных, выступающих компонентами топонимов (*Центральный, Бутырский, Рижский*).

В приядерную зону области АСП, ядром которой выступает *рынок* в значении “сфера товарно-денежного обмена”, входят следующие подгруппы: существительные-наименования сфер торговли (*аудиорынок, авторынок, поп-рынок*); прилагательное *рыночный*; ключевые составляющие рынка как сферы товарообмена (*цена, спрос, предложение, обмен* и др.); имена прилагательные, служащие номинациями сфер торговли (*внешний, мировой, нефтяной*). Ближняя периферия состоит преимущественно из слов именных частей речи: прилагательных *черный, нелегальный, теневой*; ЛСГ имен, ограничивающих сферу торговли товаром или услугой (*продукт, жилье, акции, земля*); ЛСГ номинаций людей (*маклер, предприниматель, нуворши; акула, воротила*); ЛСГ организаций и учреждений (*биржа, картель, фирма*); ЛСГ глаголов (*выбросить, выпустить*). Дальняя периферия – небольшая группа слов, выражающих идею создания рынка (*создать, формироваться*).

Приядерная зона области АСП, актуализированной значением “рыночная экономика”, представлена следующими группами: ЛСГ существительных, выражающих оценку системы с точки зрения соответствия принципам рыночной экономики (*полурынок, псевдорынок, рыночность*); ЛСГ существительных-номинаций лиц (*демократ-рыночник, антирыночник*); ЛСГ прилагательных (*антирыночный, радикально-рыночный, квазирыночный*) и соответствующие им наречия (*по-рыночному*); понятия рыночной экономики (*деньги, спрос*). Ближняя периферия состоит из именных групп: прилагательных *регулируемый, свободный,*

ЛСГ номинаций лиц (*коммерсант, предприниматель, бизнесмен*). Дальняя периферия представлена ЛСГ прилагательных и существительных с отрицательной коннотацией (*дикий, неуправляемый; абсурд, цирк, коррупция*); ЛСГ существительных, отражающих идеологические и политические установки (*капитализм, империализм, коммунизм*); ЛСГ глаголов создания (*формировать, строить(ся)*).

Одной из особенностей АСП *рынок* является его диффузная структура. Входя в разные понятийные сферы, которые тем не менее находятся в тесном взаимодействии, элементы поля распределяются между ними, и единицы одной зоны АСП могут пересекаться с единицами другой. Ядерные, приядерные и периферийные компоненты АСП *рынок* вербализуют представления об экономической сфере. Рассматриваемое поле является частью макрополя *экономика*, а также пересекается с другими полями русского языка (*пространство, купля-продажа, торговля, деньги, человек, движение, звук, политика*).

В Главе 2 «Текстовый потенциал семантического поля рынок и его реализации в различных дискурсивных практиках» рассматриваются особенности функционирования единиц поля *рынок* в различных типах текстов, извлекаемых из корпусов русского языка и отражающих разнообразные дискурсивные практики, определяется роль корпусов текстов в изучении лексической семантики, исследуются трансформации СП *рынок* в художественном тексте, а также особенности функционирования единиц поля в публицистическом и в тесно с ним связанном социально-экономическом дискурсе. На материале поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ) изучаются аксиологические аспекты употребления единиц СП *рынок* в поэтических текстах. В главе подробно описываются возможности корпуса детской и юношеской прозы XX–XXI вв. (ДетКорпус) для решения задач лексической семантики. На материале ДетКорпуса выявляются особенности использования единиц СП *рынок* в дискурсе детской и подростковой художественной литературы.

В исследуемых массивах текстов, которые продуцируются в дискурсивных практиках, объектами репрезентации становятся оценки и образы действительности, закрепленные в сознании усредненного носителя языка. Рассмотрение функционирования отдельных слов и их окружения как в контекстах, так и в текстовых фрагментах выводит на особое лексическое объединение – текстовое семантическое поле, в котором, по мнению исследователей (В.Д. Черняк, О.С. Ильиной), на концептуальной основе объединены лексические единицы, организованные внутри текста ключевым словом.

Изучение динамических процессов лексической семантики идет в направлении от системы и ассоциативно-вербальной сети к тексту. В настоящее время одним из инструментов извлечения текстового материала становятся корпусы текстов. Исследование текстовых потенциалов семантического поля *рынок* и их реализаций в конкретных типах текстов осуществляется на базе возможностей НКРЯ и ДетКорпуса.

Всего было рассмотрено приблизительно 3530 словоупотреблений из разных подкорпусов НКРЯ (основного – около 1500, газетного – около 1140, поэтического

– около 460) и около 430 словоупотреблений из ДетКорпуса, а также 8 текстовых фрагментов из произведений А. Биргера, Д. Рубиной, В. Алейникова, Г. Яхиной, А. Иванова, А. Архангельского, А. Берсеновой.

Анализ функционирования единиц поля *рынок* в художественных текстах проводился с опорой на подкорпусы, выделенные в соответствии с хронологическим принципом:

- 1) материалы XVIII века (незначительное количество контекстов);
- 2) материалы XIX века;
- 3) начало XX века (дореволюционная эпоха);
- 4) советский период (1921–1990);
- 5) постсоветский период (с 1991 по настоящее время).

В подкорпусе XVIII в. контексты со словом *рынок* немногочисленны. В них актуализируется значение “место торговли”, которое мотивирует появление нескольких групп лексических единиц: номинаций людей на рынке (*лакеи, торговка*) и их характеристик (*язвительный*); характеристик рынка (*шум, бранный*); ЛСГ глаголов движения и купли продажи (*ходить, торговать*); ЛСГ существительных, обозначающих товары (*горшки, рыбы*); ЛСГ существительных с пространственной семантикой (*улица, город*).

В материалах XIX в. большое место среди контекстов занимают примеры словоупотреблений, в которых *рынок* используется в составе наименований реально существующих мест торговли (*Сенной, Хитров, Апраксин*). Фрагменты текстов наполнены словами ЛСГ «товары» (*книги, одежда, рыба, зелень*), выражают идею их множества и разнообразия. В текстах активно используются номинации лиц, глаголы движения (*торопиться, притащить, свезти*) и купли-продажи (*накупить, торговаться, продать*). Также при описании рынка актуализируется компонент «обман»:

Старый хозяин мой распустил про меня по рынку слух, что я его на левую ногу обделал, на руку не чист и штуку полотна стянул [Н. А. Лейкин. Из записной книжки отставного приказчика Касьяна Яманова (1874)].

В текстах эксплицированы негативные оценки рыночной обстановки (*шум, суета, грязь*):

Чтоб точнее определить Нищу, можно сказать, что она вечно открытый рынок, где ни на минуту не перестает мелочная ярмарка, с аккомпанементом всех подробностей крика, шума, брани и нечистоты [Е. П. Ростопчина. Счастливая женищина (1851)].

В контекстах этого периода слово *рынок* также выступает в значении “сфера товарно-денежных отношений” (*рынок сбыта*).

В текстах дореволюционной эпохи активно используются устойчивые сочетания (*выбросить на рынок*), сохраняется отрицательный образ рынка и рыночной торговли (*слякоть, гул, тошнота, перебранка*), однако выражены и некоторые положительные черты (*приятный запах, разнообразие*):

<...> любил ранним летним утром забраться на рынок и любоваться на груды сочной мокрой зелени с ее острыми, пронзительными и приятными

запахами, на свежие лица торговков, на мелочную и живую базарную суету... [А. И. Куприн. Погибшая сила (1900)].

В этот период фиксируется актуализация идеологических позиций, определяющих оценку важных экономических процессов, что выражается в появлении в контекстах слов *социалистический* и *капиталист*.

Существенным изменением, отраженным в текстах советского периода, становится появление лексем, репрезентирующих социально-экономические феномены эпохи (*колхозник, спекулянты; черный рынок, колхозный рынок; талоны, карточки*). Актуализируется идея борьбы за рынки, основным мотивом которой являются идеологические противоречия капиталистической и коммунистической систем:

— ... *Империалисты швырнули Европу в чудовищную войну, <...> — войну за мировые рынки, за неслыханное торжество капитала... [А. Н. Толстой. Хождение по мукам/ Книга первая. Сестры (1922)].*

В текстах 80-х гг. XX в. эксплицирована оппозиция «плановая экономика – рыночная экономика», что открывает возможности для формирования соответствующей области текстового поля.

Анализ корпусных материалов постсоветского периода показывает существенное расширение группы слов-номинаций людей по роли в торге (*фарцовщики, перекупщики, совладельцы*), по полу (*продащица, торговка, мужик*), по этнической принадлежности (*азербайджанец, китаец, чурек*).

Криминализация торгово-денежных отношений отражена в текстах конца XX – начала XXI в.:

Сначала они принялись диктовать цены на рынке, а потом взяли за ненавязчивый рэкет [Олег Дивов. Молодые и сильные выживут (1998)].

Слово *рынок* используется в значениях “сфера товарообмена” или “рыночная экономика” для рефлексии о социально-экономических реформах в условиях советского и постсоветского режима. Оценка рыночных отношений зависит от идеологических позиций пишущих, поэтому актуализируется соответствующая группа слов (*социализм, капитализм, либерализм*).

Контексты этого периода демонстрируют расширение группы слов, характеризующих рынок по продаваемым товарам, оказываемым услугам, что связано с развитием рыночной экономики: *рынок цветных металлов, психологических услуг*.

Текстовое поле *рынок* динамично: отдельные его области актуализируются, расширяются и пополняются с течением времени (например, номинации лиц, группы слов, обозначающих сферу товарообмена), а другие, напротив, становятся менее актуальными, оттесняются на периферию (например, устойчивое сочетание *колхозный рынок*).

Анализ фрагментов текстов современной художественной литературы показывает, что *рынок* выступает прежде всего как место торговли. Авторская позиция определяет актуализацию различных групп соответствующего поля: номинаций людей (*старуха, пацан, воршика*); лексических единиц, позволяющих описать обстановку на рынке с помощью оценок (*грязь, пестрота*). Создание

противоречивого образа рынка – важный фон изображаемых событий, в центре которых находится человек. В описании рыночной обстановки актуализируются переживания героев (любопытство, страх, волнение, надежда), особенности их взрослого или детского восприятия.

Обращение к публицистическим текстам обусловлено их вниманием к политическим и социальным проблемам. Публицистичность становится чертой других дискурсов, чаще всего политического, патриотического, экономического. Авторы публицистических текстов описывают действительность, опираясь на доминирующие или, напротив, непопулярные идеологические оценки. Для исследования организации текстового поля публицистического дискурса были выбраны тексты газетного корпуса НКРЯ и проанализированы подкорпусы 1983, 1993, 2003 и 2013 гг.

Слово *рынок* употребляется в значениях “сфера товарно-денежных отношений” и “рыночная экономика”. В текстах 1983 г. реализуются уже рассмотренные модели сочетаемости с именами прилагательными (*европейский рынок*), существительными (*рынок черного золота*), также большую роль играют противопоставленные идеологические позиции (*социализм – капитализм*), подчеркиваются положительные черты плановой экономики и недостатки капиталистического рынка (*государственное регулирование, организация – стихийный рынок*).

В текстах конца XX в. представлена рефлексия о проблемах, возникающих во время перехода к рыночной экономике:

— *Рынок принял у нас чудовищные формы. И можно выпускать все, что угодно [АиФ, 1993.01].*

Газетные тексты 1993 г. отражают присущую эпохе жаргонизацию (например, в характеристиках товаров: *левый, лажса, крутой*).

В начале XXI в. острая актуальность идеологических оценок постепенно исчезает, расширяются отдельные лексические группы текстового поля: характеристики рынка по продаваемым товарам (*ИТ-рынок, медиа-рынок*), и пространству их реализации (*иракский, польский*); группы существительных, обозначающих субъекты рынка (*оператор, игроки, аутсайдеры*), процессы и состояния (*либерализация, дестабилизация, встряска, стагнация*).

В материалах 2013 г. единицы поля используются для описания социальных проблем:

*Первая волна гастарбайтеров из этих республик состояла, как правило, из образованных людей <...> Сейчас эти места заняли люди, которые на русском языке могут изъясняться часто лишь на пальцах <...> **Кассир в супермаркете, консьерж в доме, водитель в маршрутке, продавец на рынке, не говоря уже о строителях, дворниках и т. д.**, поймет его лучше на своем родном языке, чем на том, на котором говорит страна, куда они приехали за деньгами. Скорее наоборот — это у коренного населения вскоре могут начаться проблемы понимания в магазинах, на рынках и дорогах [Комсомольская правда, 2013.09].*

Происходит дальнейшее расширение группы слов, используемых в моделях «рынок + суц. Р.п.» и «прил. + рынок», что обусловлено активным развитием

рыночной экономики (*рынок мобильных устройств, трансферный рынок, рынок СМИ*).

Таким образом, наблюдается существенное расширение сочетаемости потенциала слова, включение его в различные метафорические модели. Трансформация текстового поля в публицистическом дискурсе в основном касается изменения ракурса освещаемых публицистами проблем. В текстах 1980-х гг. основное внимание приковано к идеологической борьбе в сфере экономики, для текстов конца XX – начала XXI в. характерна рефлексия об успешности или, напротив, провале рыночных реформ, в текстах 2010-х гг. поднимаются социальные проблемы, вызванные миграцией.

В русской языковой картине мира *рынок* отражает представления не только об экономической системе, но и о социальных явлениях, сопутствующих значимым экономическим преобразованиям. Тексты основного и газетного подкорпусов, посвященные проблемам экономики и адресованные неподготовленному читателю, ориентированы на формирование у него представлений об экономической системе, которая, в свою очередь, влияет на социальную среду индивида. Это обуславливает использование в реферируемом диссертационном исследовании понятия *социально-экономического дискурса*, который, на наш взгляд, в отличие от собственно экономических текстов, лишь в незначительной степени включает элементы сугубо научной коммуникации.

Особую организующую роль при постижении социальной и политической реальности играет метафора. Использование метафор выполняет воздействующую функцию, формирует оценку социальных событий и явлений, обладает способностью структурировать мышление человека, его модель мира. На примере текстов социально-экономического дискурса в реферируемом исследовании рассматриваются метафорические модели, используемые при когнитивной обработке сферы современной действительности, вербализуемой словом *рынок* и другими лексическими единицами исследуемого поля. Материалы основного и газетного подкорпусов НКРЯ XX – XXI вв. позволяют выделить как широко распространенные метафорические клише, так и индивидуальные авторские метафоры. В результате анализа корпусных данных выделяются четыре группы наиболее распространенных метафорических моделей:

1. Метафора болезни и здоровья.

Рынок представляется живым существом, для которого характерны смены настроения, периоды болезни и выздоровления, иногда даже терминальные состояния (*шок, кома*). Актуализируются группы слов, связанных с физическим, психическим, психологическим состоянием (в основном имена существительные и прилагательные):

Еще нет нормального рынка, еще не работает ни один из институтов гражданского общества, но уже налицо очередная строительная горячка [«Знание – сила», 1998]; Последний год рынок кредитования находился в состоянии комы [Труд-7, 2009.11.12].

2. Метафора движения, перехода из одного состояния в другое.

В данной группе в основном представлены метафорические клише, которые реализуются с помощью групп глаголов и отглагольных имен существительных:

От сильных падений рынок защищают частные инвесторы и отечественные пенсионные фонды [«Эксперт», 2014].

3. Социально-экономические и аксиологически заряженные метафоры.

Для социально-экономического дискурса важно противопоставление *рынок* – *базар*, основанное на столкновении разных лексико-семантических вариантов в семантической структуре данных лексических единиц. *Рынок* в значении “система свободных товарно-денежных отношений” сравнивается с *базаром* в значениях “место торговли” и “разговор, спор; шум”. Рыночным отношениям вместо системности и самоорганизации приписываются стихийность:

Рынок оформился как один огромный базар, гласность – как форма общения на базаре, ускорение – как соревнование, кто кого быстрее обдурит [«Волга», 2013].

Противопоставление *рынка* и *базара* выполняет важную прагматическую функцию и позволяет авторам представить, как в переломные моменты важные социальные явления предстают в своей извращенной или радикальной форме.

Аксиологически заряженные метафоры появляются в связи с различным отношением к рыночной экономике её сторонников и противников. Бизнесмен, предприниматель предстает как *кровопийца*, рынок – как источник хаоса:

Он исходил из того, что любой предприниматель – кровопийца (а не организатор производства, который принимает самые ответственные решения в бизнесе), что рынок – грязь, что рыночные отношения состоят в стремлении всех как-нибудь обмануть и вообще он может породить только хаос [«Знание – сила», 2013].

4. Оригинальные авторские метафоры.

Рынок в соответствии с разными идеологическими установками и экономическими стратегиями рассматривается то как «парусный корабль в открытом море», то как стихия, обрушившаяся на людей:

Василий Васильевич предложил красивый образ: рыночная экономика – это парусный корабль в открытом море [С. П. Капица. Мои воспоминания (2008)]; А бывшие советские граждане, на которых обрушилась рыночная экономика, перенеся тяготы переходного периода, принялись потреблять с двойным энтузиазмом, соединяя накопленный в советское время драйв с мимолетными наслаждениями супермаркета [«Знание – сила», 2009].

Рынок выступает средством диагностики здоровья экономической системы в целом (рентген):

Этот рынок, если сравнить его со своего рода рентгеном, показывает состояние примерно третьей части организма [Труд-7, 2003.10.14].

Ведущее место занимает антропоморфная метафора, представляющая рынок как живое существо, подверженное болезненным состояниям, испытывающее эмоции. Использование антропоморфных физиологических метафор, вероятно, характерно не только для описания *рынка*, но и для вербализации представлений об экономической сфере в целом.

Важное место в реферируемом исследовании занимает выявление особенностей функционирования единиц СП *рынок* в поэтических текстах. Основное внимание уделяется именно аксиологическому аспекту, поскольку в поэтическом тексте с помощью образов отражены ценностные ориентиры общества.

Амбивалентность семантики лексемы *рынок* и лексических единиц, составляющих соответствующее поле, в поэтических текстах выражена специфично. С одной стороны, рынку приписываются отрицательные качества (погоня за прибылью, обман, воровство, удовлетворение только материальных потребностей), которые противоречат принципам поэта и осуждаются им, с другой – положительные (рынок отражает бурное течение жизни, разнообразие мира вокруг).

В поэтических текстах *рынок* в результате метонимического переноса приобретает значение “люди, толпа”. Формируется синонимический ряд *рынок – народ – толпа – чернь – рабы*. Данная семантика позволяет авторам выразить отрицательное, презрительное отношение к мелочности и рутине:

Лишь Красоту любя,

Искал лишь Вечное <...>

К чему и выносить на рынок всенародный

Плод сокровенных дум, и настезь растворять

Святилище души очам толпы холодной...

[А. Майков. «Моему издателю», 1893]

Творец (поэт) не принимает обывательские ценности, формируется важная для поэтического дискурса ценностная оппозиция «мир поэта (творца) – мир толпы». Толпа руководствуется законами рыночной торговли во всех жизненных сферах. И материальное, и духовное измеряется деньгами, что неприемлемо для поэта:

Свет похож на рынок шумный,

Где живут всё торгоши;

Где и сам боярин думный

В грех не ставит барыши;

Где корысть – как уложение <...>

[Н. Шатров. Послание к своему соседу, 1810]

Эти ценностные ориентиры на протяжении десятилетий находят отражение в поэтическом текстовом окружении, формирующем текстовое поле *рынок*.

В реферируемой работе впервые в качестве материалов исследования лексической семантики использованы данные ДетКорпуса – аннотированного корпуса детской литературы XX–XXI вв., включающего произведения с 1920-х по 2010-е гг.

При построении конкорданса для слова *рынок* был осуществлен поиск без жанровой и хронологической дифференциации или каких-либо фильтров. Материалы НКРЯ, как и материалы ДетКорпуса, указывают на амбивалентный характер коннотативных компонентов лексической семантики слова *рынок*. *Рынок* наделяется отрицательными и положительными характеристиками, но и опасности рынка могут восприниматься детьми с интересом и любопытством:

*И сразу оказалось, что на рынке обитает много любопытного и праздного народа. Пантю и Бабушек-двойняшек почти мгновенно окружила толпа, и они, перебивая друг друга, восторженно, **взахлеб рассказывали, как задержали, вполне может быть, жулика** [Давыдычев Л. Эта милая Людмила. 1982].*

Контекстуальный анализ слова *рынок* в значениях “рыночная экономика” и “сфера товарного обращения” показывает, что в дискурсе детской художественной литературы репрезентированы упрощенные представления об экономической системе в целом и об отдельных ее реалиях в частности (*законы рынка, спрос, предложение, дивиденды*). В восприятии ребенка и подростка явления, значимые для взрослого, кажутся скучными или непонятными:

*В ресторане было спокойно – солидная, не драчливая и не шумная публика. Слышались только звяканье ножей и вилок по тарелкам да неясное жуужжание разговоров. Совершенно, вроде, одинаковых. **Из одних и тех же слов: кредиты, тысячи, задолженности, цены, рынок...** Скучно [Гусев В. Операция «Бременские музыканты» 2000].*

Однако в отдельных контекстах персонажи детской литературы стремятся имитировать взрослую речь, а использование экономических терминов, попытка их объяснить являются маркером убедительности говорящего:

*– А чего вы не поделили? – спросил Петька: он тоже, как видно, просек ситуацию. – **Да конкуренция,** – **немного туманно** ответил Саша. **Законы вагонного бизнеса. Стихийный рынок** [Кораблев А. Очень темное дело 1999].*

С помощью функции «Коллокации» было определено 20 наиболее частотных коллокатов слова *рынок*. В диапазоне от –10 до +10 основное место среди коллокаций занимают сочетания с именами прилагательными (*птичий, оптовый, вещевой, Андреевский, колхозный, мировой, блошинный* и др.).

Анализ контекстов, извлеченных с помощью тематического поиска, позволяет сделать вывод о том, что *рынок* и *деньги* как концептуально значимые фрагменты русской языковой картины мира сближаются и пересекаются (*деньги* как эквивалент цены товара на рынке и прибыль, получаемая в результате продажи; *деньги* как средства, которые покупатель может потратить).

Таким образом, благодаря анализу корпусных данных, лексемы, входящие в ближайшее окружение ключевого слова *рынок*, могут быть объединены в группы по принципу семантической близости. В совокупности эти группы формируют приядерную или периферийную зону текстового поля *рынок*.

Соотношение групп в составе поля составляет определяет специфику текстов, репрезентирующих различные дискурсивные практики. Трансформации СП *рынок* в тексте, формирование текстового поля подчиняются следующим закономерностям.

Для художественного дискурса основной тенденцией является постепенное расширение области текстового поля *рынок*, актуализованной значением “место торговли”, с XIX в. формируется область значения “сфера товарообмена”. В художественных текстах на первый план выходят номинации лиц, товаров на рынке, его характеристики. Корпусные данные демонстрируют преимущественно отрицательные оценки рыночной торговли, что соответствует

результатам анализа ассоциативного материала. Более положительный образ рынка создается во фрагментах художественных текстов, авторы которых обращают внимание на богатство и разнообразие товаров на рынке. В центре описания обстановки на рынке стоит человек, его ценности, особенности восприятия.

Аксиологичность рыночных характеристик приобретает особый оттенок в поэтических текстах. В них актуализировано пренебрежение творца (поэта) к низменным потребностям, привязанности к материальным благам. Употребление единиц текстового поля *рынок* позволяет выразить отрицательное отношение к торговле творчеством, вербализовать оппозицию *мир поэта (бескорыстие, талант) – мир толпы (посредственность, продажность)*.

В текстах публицистического дискурса слово *рынок* преимущественно употребляется в значениях “сфера товарно-денежных отношений” и “рыночная экономика”. Соответствующие области текстового поля отчасти развиваются под влиянием политических и идеологических оценок, однако в публицистических текстах начала XXI в. экономические дискуссии о *рынке* менее распространены, чем в текстах конца XX в. Если в 1980-е и 90-е гг. *рынку* как порождению капитализма приписывались исключительно отрицательные качества (стихийность, неорганизованность, хаос, жестокость, дискриминация), то со временем они стираются. Возрастающая актуальность слова *рынок* в речи обуславливает постоянное расширение его сочетаемостных и деривационных возможностей, активно реализующихся в публицистических текстах.

Рынок воспринимается как явление, не поддающееся воле человека, для описания рыночных процессов в социально-экономическом дискурсе используются метафорические модели, позволяющие объяснить сложные явления с помощью знакомых большинству носителей языка образов. Противопоставление организованной рыночной экономики (*рынка*) ее незрелой форме (*базару*) выступает как регулярная модель, выполняющая важную прагматическую функцию и используемая в публицистических и художественных текстах для рефлексии о рыночных реформах.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, сделан вывод о том, что ЛСП *рынок* вербализует один из важнейших фрагментов русской языковой картины мира; подчеркивается, что взаимодействие семантических компонентов, зафиксированных в толковых и идеографических словарях, и данных ассоциативных словарей находит отражение в АСП. Проведенный анализ показывает органичную взаимосвязь лексико-семантического, ассоциативно-семантического и текстового полей *рынок*. Содержание текстового поля реализует потенциалы, заложенные и в ЛСП, и в АСП, выдвигает на первый план наиболее значимые ЛСГ и компоненты в составе поля.

Различные типы текстов отражают косвенные и неочевидные семантические связи слов исследуемого поля, которые не могут быть обнаружены в лексикографических источниках. Так, например, в художественных текстах более важными становятся индивидуально-авторские оценки образа рынка. В публицистическом дискурсе актуализируются идеологические оценки с целью

воздействия на читателя. В социально-экономическом дискурсе экономические явления, важные для индивида, описываются с помощью антропоморфных метафор, которые играют важную роль в формировании мнения адресата о социально-экономической реальности.

Авторами поэтических текстов утилитарная сфера торговли используется для представления собственных ценностных ориентиров и репрезентации дуальности мира: столкновение творчества и торговли подобно столкновению духовного и материального.

На основании анализа лексикографических данных, корпусных и текстовых материалов установлено, что АСП *рынок* и текстовое поле *рынок*, в котором реализуются потенции соответствующего СП, обладают такими свойствами, как динамичность и диффузность. Динамичность обусловлена трансформациями поля, изменением и расширением его отдельных зон под влиянием как общих экстралингвистических факторов (революциями, глобализацией, сменой политических режимов, экономическими реформами), так и частных оценок носителей языка (амбивалентное восприятие обстановки на рынке). Диффузность поля определяется многозначностью ядерной лексической единицы и проявляется в размытости границ поля, его пересечении с другими семантическими полями русского языка (*деньги, торговля, человек, звук, пространство, движение, запах, политика*) и включении в более объемные семантические поля (*экономика*).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, включенных в перечень рецензируемых научных журналов

1. Парышева, Е.В. *Рынок и базар: динамика фрагмента лексикона* / В. Д. Черняк, Е.В. Парышева // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2020. – №3 (209). – С. 104–113. (0,62/0,31 п.л.)

2. Парышева, Е.В. *Рынок и базар в зеркале антропоцентрически ориентированных словарей* / В.Д. Черняк, Е.В. Парышева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2020. – №198. – С. 161–170. (0,62/0,31 п.л.)

3. Парышева, Е.В. *По одежке встречают: тексты на предметах одежды как форма самопрезентации языковой личности* / Е.В. Парышева // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2020. – №3. – С. 173–177. (0,31 п.л.)

4. Парышева, Е.В. *Рынок как отражение ценностных ориентиров в поэтическом дискурсе* / Е.В. Парышева // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2021. – № 5 (104). – С. 107–117. (0,69 п.л.)

5. Парышева, Е.В. *Корпус детской литературы в исследовании семантики слова (на примере слова рынок)* / Е.В. Парышева // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2022. – № 2 (107). – С. 73–86. (0,87 п.л.)

6. Парышева, Е.В. *Человек на рынке: единицы лексико-семантического поля рынок со значением лица* / Е.В. Парышева // Известия Российского

государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2022. – № 204. – С. 231–240. (0,62 п.л.)

Другие научные публикации

7. Парышева, Е.В. «Рыночно-базарные» отношения в баснях И.А. Крылова / Е.В. Парышева // Слово. Словарь. Словесность: к 250-летию со дня рождения Ивана Андреевича Крылова. Сб. научных статей / ред. В.Д. Черняк, А.И. Дунев. – [б.м.]: Издательские решения, 2020. – С. 86–93. (0,5 п.л.)

8. Парышева, Е.В. *Рынок* в социально-экономическом дискурсе: современные метафорические модели / В.Д. Черняк, Е.В. Парышева // Язык. Текст. Дискурс / ред. проф. Г.Н. Манаенко. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2020. – № 18. – С. 265–273. (0,56/0,28 п.л.)

9. Парышева, Е.В. Лексико-семантическое поле *рынок*: от места торговли к системе экономических отношений / Е.В. Парышева // Функциональная грамматика: теория и практика. сб. научных статей по итогам Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Л. Н. Оркиной/ отв. ред. А. Д. Ахвандерова, О. А. Дмитриева, З. Н. Якушкина. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2021. – С. 274–279. (0,37 п.л.)

10. Парышева, Е.В. Единицы лексико-семантического поля рынок" в организации текстовых фрагментов / Е.В. Парышева // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителя-филолога. Материалы Международной научно-практической онлайн-конференции, посвященной 90-летию Воронежского государственного педагогического университета/ под ред. Г.А. Заварзиной. – Воронеж, 2022. – С. 194–201. (0,5 п.л.)